СТАБИЛЬНОСТЬ КУЛУАРНЫХ ТЕМ

Давным-давно, ещё в 2000-м году, работая над репортажем с форума «Лесопромышленный комплекс XXI века», я вдруг подумал, что его текст можно было бы спокойно поделить на две части. «Трибунная» посвящалась бы громадному потенциалу, замечательным перспективам, а также новейшим программам экономического развития страны. В «кулуарной» на первый план выходили бы совсем другие вопросы, наподобие таможенной волокиты, проблем с кадрами, засилья «инспектирующих» взяточников – всего того, из чего состоят обычные будни обычных отраслевых предприятий. Между собой обе части форума, проходившего под эгидой «диалога власти с бизнесом», никак не пересекались, существуя только в форме двух раздельных монологов. Представить себе, чтобы с трибуны кто-то заговорил о взятках, или, наоборот, чтобы сидящие за столиком принялись восхищаться громадным потенциалом, значило бы претендовать на звание фантаста века.

Феномен раздвоения возникал и на всех последующих форумах, симпозиумах и конгрессах, проходивших под всё той же неувядающей эгидой. Проблемы, которые обсуждались в «кулуарной» их части, всегда служили редакции отличным трамплином для очередных выпусков рубрики «Между нами, мебельщиками...», но надо сразу признаться, что если бы в журнале существовала рубрика «Официально говоря», то кулуарные беседы проиграли бы ей вчистую. По той простой причине, что в выступлениях с трибун всё время присутствовал некий освежающий элемент новизны: то захватывающая дух концепция развития, то поразительный министр, то редкостный премьер, а то и новенький с иголочки президент. Читатель непрерывно созерцал бы просто-таки ослепительный фейерверк проектов, лиц и явлений! Тогда как перечень «кулуарных» тем мне лично всегда напоминал не столько фейерверк, сколько унылое хождение слепой шахтёрской лошади по одному и тому же кругу: кадры, поборы, таможня, налоги, проверки, опять кадры, снова таможня… Эти и прочие до боли знакомые вехи круга кулуарных собеседований не то чтобы повторяются, они просто никуда не уходят.

Взять хотя бы надёжность статистики. Вернее, её отсутствие. Впервые мы попробовали обобщить кулуарные разговоры на эту тему в апреле 2001 года, озаглавив материал словами сибирского поставщика фурнитуры «Информация превыше всего». Тема от этого из кулуаров не ушла, так что уже через год пришлось вновь к ней вернуться в очерке «Джунгли российской статистики», где цитировалось мнение такого знатока отраслевых дел, как Ю.П. Сидоров: «*С реальностью статистика никак не стыкуется. Спрашиваешь по телефону, как такое может быть, и через некоторое время получаешь ответ: “Ой, извините, мы ошиблись”. Как строить экономические прогнозы без чёткого знания о реальных мощностях, сырье, характере льгот?*».

В том же очерке был приведён и выразительный комментарий нашего министерства к собственным мебельным выкладкам: «*Итоги даны без учёта серого сектора, который по разным оценкам составляет от 15 до 40 процентов от общего объёма*». И сами по себе итоги «без учёта», и солидная дельта «разных оценок» были настолько соблазнительны для дальнейшего развития темы, что к проблеме статистики мы возвращались с тех пор практически постоянно. При этом нам было с чем сравнивать: неполная, неактуальная либо вовсе отсутствующая отечественная статистика представляла собой разительный контраст с забитыми отраслевой информацией зарубежными сетевыми источниками. На подобные сравнения власть отвечала суровым «*У нас нет таких денег*». Возражения типа «*Интернет внедряется миром не в дополнение к существующей бюрократии, а ВМЕСТО неё*» никакого понимания у министерств не вызывали, наталкиваясь на непробиваемый аргумент «*Мы и так экономим на всём*». На Форуме 2000-го года С.Г. Кжижановская объясняла журналистам, что в её департаменте сокращаются ставки последних специалистов по мебели, а в масштабах правительства бесследно исчезло даже целое природоохранное министерство.

Со времён «экономии на всём» цена барреля ушла за 140 долларов, Минприроды радостно воскресло, а в ходе административной реформы число чиновников достигло полутора миллионов – 150 армейских дивизий! Сказались ли все эти замечательные перемены на качестве общедоступной статистики?

В поисках «точки отсчёта» я набрал в сети адрес литовского министерства экономики www.ukmin.lt, сразу же убедившись в наличии перемен: своей статистики там больше не размещали, так что мой запрос насчёт мебельного производства был мигом перенаправлен через ссылку на централизованный сайт департамента статистики. Где я смог узнать о делах литовских мебельщиков немало любопытного: последние три месяца у них сокращались внутренние продажи, но рос экспорт, хотя его сырьевая база начала заметно меняться за счёт вовлечения большего объёма рециклированных плит. Получив от министра Витаса Новицкаса искомую «точку», я отправился к родному министру Виктору Христенко на портал www.minprom.gov.ru, с удовольствием обнаружив перемены и у нас: сообщалось, что этот источник информации стал лауреатом конкурса «Премия Рунета» за 2005 год в номинации «Государство и общество». К сожалению, быстро выяснилось, что эта перемена была единственной.

Статистику представлял обзор «О текущей ситуации развития промышленного производства (январь–март 2008 года)», где про изготовление мебели не было ни слова – возникало гнетущее впечатление, что «ситуация» имеет место в Сахаре, Гренландии или прочих безмебельных краях.

Набрав в минпромовском поисковике «Статистику производства мебели», я получил лишь одну ссылку, которая оказалась… отчётом о торжественном открытии выставки «Мебель-2006». На запрос «Мебельная отрасль» возник тоже один, ещё более замшелый документ: «Открылась 16-я международная выставка Мебель-2004». Тогда я набрал элементарное «Мебель», получив в награду за настойчивость список из целых 30 ссылок. Увы: щёлкнув по первой же из них (под детсадиковским заголовком «Шаг за шагом мы двигаемся вперёд»), я получил от ворот поворот: «*Для входа на сервер www.minprom.gov.ru по адресу Zope нужны имя пользователя и пароль*».

Размышляя над тайнами удивительного адреса (всё-таки интересно бы разузнать, кто это там у них в Zope двигается шаг за шагом вперёд, правда?), я перешёл к разделу «Планы работ на 2008 год». Его информация опять-таки отличалась своеобразием: «*Уважаемый посетитель, запрошенный вами документ не найден*». После чего я понял, что дальнейшие поиски бесполезны: полторы сотни административно реформированных дивизий стояли насмерть, не собираясь отдавать врагу ни пяди министерской земли.

Могут спросить: а чего это меня так взволновало отсутствие нормальной отраслевой статистики? Ведь не менее «стабильно» дела обстоят и с любыми другими вопросами, чьё кулуарное обсуждение не раз одаривало наши журнальные страницы злободневными страницами: с заброшенностью профобразования и с отсутствием беспристрастного арбитража, с незащищённостью частной собственности и с налоговым прессом, не дающим бизнесу ни малейшей видимой отдачи. Да что там налоговый пресс – вон, даже спам продолжает цвести пышным цветом, безнаказанно заливая россиян половодьем рекламного хлама! Разве всё это не так?

Так, конечно. И всё же состояние отраслевой статистики – это лакмусовая бумажка, которая наиболее выразительно характеризует положение в целом. Как в воду смотрел наш экономист Селюнин в своей статье «Лукавая цифра», написанной два десятка лет назад: «*Для производственников статистика – всё равно, что карта для морехода. Недалеко уйдёт корабль, если на лоции неверно нанесены мели и рифы. В экономике неточность "лоций" обходится ещё дороже. Закладывать в ЭВМ ложную информацию? С тем же успехом можно кормить корову опилками – молока не будет*». Его и нет! Если, конечно, не считать молоком вездесущие словоизвержения. На том же портале minprom.gov.ru можно найти пространные обоснования преимуществ системы техрегламентов, твёрдую уверенность в завершении к 2010 году целевой программы «Электронная Россия», начатой в 2002-м, и даже обширное интервью самого министра Христенко, озаглавленное «Чем прозрачнее, тем проще жить». Это в Zope-то прозрачнее?! В общем, опилки изготовляются вполне профессионально. Но молока – нет.

Сомнительно, чтобы власть совсем уж не подозревала о происходящем в кулуарах – мебельщики настойчиво пытались восстановить механизм обратной связи, демонтированный «прорабами перестройки». В 2001 году межрегиональное совещание специалистов мебельной промышленности Северо-Западного округа указывало правительству на то, что «*в деятельности ГТК реализуется в основном фискальный подход при бюрократическом торможении замены устаревших инструкций*». В 2002 году члены Ассоциации производителей плит предупреждали Департамент лесного комплекса: «*Мы столкнулись с проблемой отсутствия гарантий по защите собственности со стороны российского правительства и администраций на местах*». В 2005 году АПМДПР обращало внимание Госдумы «*на принципы рассмотрения судебными органами споров между государством и бизнесом, которые зачастую не отвечают требованиям справедливости*». И т. д. и т. п.

От попыток выйти из кулуаров, как все мы видим, молока не прибавилось. А вот заменившие обратную связь горы опилок – те выросли уже едва ли не до небес. И это логично: именно опилки становятся единственной продукцией станка, компьютер которого, вместо того чтобы непрерывно сопоставлять свою программу с получаемыми от датчиков характеристиками отклонений и дефектов, сам навязывает датчикам параметры, сгенерированные в режиме «авось». Как поступать с системой, не реагирующей на сигналы обратной связи, известно даже начинающему технологу. Либо невменяемому компьютеру делают полный апгрейд, либо выкидывают его на свалку. Между нами, мебельщиками, говоря, последний вариант представляется мне более надёжным.

Р. Горчаков

Рис. Д. Непомнящего